

Заслуженный врач РФ, постоянный автор «Медицинской газеты» Марк ФУРМАН, живущий во Владимире, готовит к изданию книгу «Радуга памяти». Это — повести, рассказы и цикл новелл, сложившихся из встреч и журналистских интервью с писателями, врачами, государственными деятелями, людьми искусства. А также воспоминания о знаменитом Владимирском центральном, где автору как судебному медику приходилось часто бывать и общаться с самыми разными людьми. Именно этот, весьма интересный отрывок из книги Марка Айзиковича, который, кстати, является лауреатом литературного конкурса «МГ», мы и предлагаем читателям.

Небо в клеточку

Замечу, что еще в 90-е годы ко мне обратился продюсер НТВ Владилен Арсеньев с предложением принять участие в создании документального телесериала «Знаменитые тюрьмы мира». Среди предполагаемых для съемок 26 тюрем фигурировали три российских — Лефортовская, Бутырская и Владимирский централ. К сожалению, из-за недостатка средств проект остался не реализованным. Однако сам факт включения централа в столь «престижный» список говорит сам за себя.

Внешне фасад централа, обращенный на одну из главных улиц Владимира, мало чем отличается от соседних зданий. Это вытянутое на 100 м в длину двухэтажное сооружение. Чем-то напоминает больницу или провинциальную гостиницу начала прошлого века. Но едва минуешь проходную, как в просторном, закатанном в серый асфальт внутреннем дворе, эдаким бронжилетом скрытом под, казалось, обычной одеждой, открываются массивная кладки тюремные корпуса. Всего их четыре, из них три режимных для содержания заключенных и один больничный. Кажется, как в трагедиях Шекспира, в замкнутом пространстве камер и коридоров витает дух вечности и незыблемости вековых традиций. На окнах прочные решетки, лишь дубовые двери заменены на металлические. Прогулки заключенных традиционно проходят во внутреннем дворе с зарешеченным небесно-голубым «потолком». Полагают, что именно отсюда и пошло печальное выражение «небо в клеточку».

Краткая справка. Построенная на знаменитом владимирском тракте — дороге, ведущей из Москвы в далекую Сибирь, тюрьма стала наиболее крупным пересыльным пунктом, расположенным рядом со столицей. Продолжая традиции Екатерины II, Николай I утвердил «Положение о владимирской арестантской роте», и в 1906 г. царское правительство приняло решение о преобразовании ее во «временную каторжную тюрьму». Здесь содержались и политзаключенные, среди которых оказался в будущем легендарный советский командир Михаил Фрунзе, осужденный по уголовной статье к смертной казни. Ходит легенда, что М.Фрунзе бежал из централа. Но это не так. Побег он удачно осуществил из другого места — здания губернского суда, что находилось на Соборной площади Владимира. После революции с 1918 г., как бы продолжая традиции самодержавия, владимирская тюрьма становится политизолятором для лиц, участвовавших в антисоветских выступлениях.

Великая Отечественная война почти не изменила режимный статус владимирской тюрьмы. К ее началу общая численность находящихся там заключенных достигла 1700 человек. Тяжелые бои под Москвой, Сталинградом, на Курской дуге, блокада Ленинграда, другие события словно вершились на другой планете, мало касаясь этого политического монстра эпохи развитого

на 25 лет Василий Шульгин — депутат трех Государственных дум, принимавший отречение Николая II от престола, ставший одним из главных идеологов Белого движения.

Почти 10 лет с момента ареста в 1947 г. провел во Владимирской тюрьме сын выдающегося русского писателя Леонида Андреева — Даниил Андреев, осужденный на 25 лет

В 31-м «приземлился» и Пауэрс

Казалось, с хрущевской оттепелью и реабилитацией многих из тех, кто ранее находился в центральном — жертв культуры личности, наступают новые времена. Но 60-70-е годы минувшего столетия вошли в его историю как эра диссидентов. В годы застоя здесь содержались такие

стывают президенты ФРГ и США!» и т.п. Помнится, тогда для суда над «живописцем» потребовалось судебно-медицинское заключение о способе производства татуировок, их давности и т.п., что и было исполнено в последующей экспертизе.

Это было время, когда в тюрьмах и лагерях всего Союза уголовники и политические заключенные враждовали

В особых условиях

Были и легенды Владимирского централа

«Но даже страшная телесная мука здесь перерастает в страдание души»

Даниил АНДРЕЕВ, узник, осужденный за антисоветскую агитацию

социализма.

Особое место в истории тюрьмы 40-50-х годов занимают так называемые номерные узники. В инструкции об их содержании писалось: «Необходимо сохранение в секрете самого факта содержания во внутренней тюрьме номерных заключенных. Сохранение в секрете их имен, фамилий, прошлого, происхождения». Эти заключенные помещались в камеры-одиночки, с ними нельзя было общаться никому, включая и офицерский персонал централа.

К настоящему времени удалось выяснить номера, подлинники фамилии и должности 25 номерных заключенных из 32, личности остальных «железных масок ГУЛАГа» установить так и не удалось. Вот некоторые из тех, кто был среди 25: Константин Орджоникидзе — брат наркома Серго Орджоникидзе, Евгения Аллилуева — жена брата Н.Аллилуевой — жены Сталина, Борис Меньшагин — обербург-гомистр Смоленска в годы фашистской оккупации, высокие государственные деятели стран Балтии и их родственники, арестованные в предвоенное время, после ввода советских войск в Латвию, Литву и Эстонию, лица, обвиненные в шпионаже в пользу иностранных государств...

Здесь рождалась «Роза мира»

В военные и послевоенные годы ряд известнейших людей страны — певица Лидия Руслана, актриса Зоя Фёдорова, ученый секретарь Академии медицинских наук СССР Василий Парин, создавший уникальные кровезаменители, спасшие в годы войны немало раненных воинов Красной армии, тоже стали узниками централа. Здесь же с 1944 г. находился осужденный

инакомыслящие, как писатели Владимир Буковский, Юрий Даниэль, Леонид Бородин, правозащитники Натан Щаранский, Анатолий Марченко, Яков Сусленский, Иосиф Бегун, Кронид Любарский и др.

Через Владимирскую тюрьму прошло столько людей, что у каждой камеры, по сути, своя история. Останавливаюсь у номера 31. Здесь отбывал срок летчик-шпион Гарри Пауэрс, угонивший в централ с космической высоты в 21 км, после того как его самолет У-2 был сбит 1 мая 1960 г. советской ракетой под Свердловском. По воспоминаниям очевидцев, Г.Пауэрс был примерным заключенным, в меру сил трудился — клеил конверты, научился вязать коврики, много читал, ему специально доставляли книги на английском языке. Заключение его оказалось непродолжительным, через 1,5 года Пауэрса обменяли на советского разведчика Рудольфа Абеля.

Одним из заслуженных ветеранов учреждения является доктор Валентин Рогов, возглавляющий психиатрическую службу тюрьмы свыше 30 лет. Ему, лечившему самых известных узников, есть о чем рассказать. Но прежде несколько слов о Валентине Леонидовиче, своеобразной энциклопедии централа. Сама внешность, манера разговора, предельно гуманное отношение к больным, вне зависимости от их статуса и положения, ставят его в ряд с самыми достойными представителями отечественной медицины. Не случайно многие бывшие заключенные тепло отзываются о докторе Рогове в своих воспоминаниях.

— Я полагаю, что в основу профессии тюремного врача должно быть положено гуманное отношение к человеку, — рассуждает Валентин Леонидович. — Раньше каждого поступающего «принимал» психиатр. И это справедливо, тюрьма и ее режим — сильнейший стресс для любого, кто находится в ее стенах.

Буханка хлеба на память

Впервые порог Владимирского централа я переступил в начале 70-х. В те годы некий заключенный, относящийся никак не к диссидентской, а скорее к уголовной элите, разрисовывал собственные лицо и грудь массой татуировок-надписей в основном политического содержания. Среди них были такие, как «Долой КПСС!», «Позор... (далее перечислялось несколько фамилий главных руководителей Советского Союза)», «Да здрав-

между собой. Один из главных авторитетов, известный вор в законе «Бриллиант» (позднее убитый в Соликамске в колонии строгого режима) вспоминает, как он встречался в центральном с В.Буковским. Речь шла о поддержке диссидентского движения. Встреча так и закончилась ничем: братва постаралась остаться в стороне от политики. Более того, воровской мир видел в инакомыслящих предателей родины, считая себя патриотами!

Десяток лет спустя в медико-криминалистическое отделение из централа поступило несколько алюминиевых ложек с остро заточенными ручками. Одной из них на почве ссоры некому П. был нанесен смертельный удар в шею. В ходе экспертизы эта ложка — орудие убийства была установлена, принадлежала она сокамернику П.

Потом к нам же принесли из тюрьмы парочку «ежей» — кусков колючей проволоки, проглоченных в знак протеста в куске хлеба опасным рецидивистом, которые хирурги извлекли у него из желудка. Вновь экспертиза, исследования и фотографии для суда.

* * *

Так уж случилось, что интерес к Владимирскому централу не спадает до сих пор. За последнее время здесь встречались с осужденными писатели Анатолий Приставкин, Сергей Каледин, Виктор Ерофеев, Татьяна Полякова, пели для них — Михаил Круг, Александр Розенбаум, Юрий Шевчук. А М.Круг увековечил знаменитую тюрьму в песне-балладе, с пронзительным припевом — «Владимирский централ, ветер северный, этапом из Твери — зла не меряно...», посвятив ее вору в законе Александру Серову. К несчастью, певец вскоре трагически погиб. Но песня осталась, теперь она своего рода визитная карточка владимирской тюрьмы.

Еще я был свидетелем тому, как известные люди, те из бывших узников-диссидентов, которые посещали централ, ведь ностальгия — одно из свойств человеческой души, увозили с собой в качестве бесценного сувенира буханку черного тюремного хлеба, изготовленного, как когда-то, в местной пекарне самими заключенными...

Марк ФУРМАН, заслуженный врач РФ, член Союза писателей России.

НА СНИМКЕ: Владимирский централ.